

Угроза уничтожения как движущая сила жизни

Эссе

Максим Фомичев, 1999

Постулаты

- Жизнь – есть процесс (совокупность действий нацеленных на) продления существования.
- В природе существует антагонизм живого и неживого мира.

Постулаты сформулированы на основе наблюдений за живым и неживым миром.

Основные тезисы

1. В природе существует противоборство (антагонизм) живого и неживого мира.
2. Живой мир зародился из неживого, и начальная функция живого мира заключалась в трансформации и переработке неживого мира.
3. Живой мир характеризуется понятием «жизнь». Жизнь есть процесс продления существования. Действия, нацеленные на продление существования, мотивированы угрозой уничтожения. При отсутствии угрозы уничтожения нет необходимости никаких действий, а, следовательно, бессметный в абсолютном смысле (т.е. который невозможно уничтожить никакими методами) мир лишен необходимости к движению и является миром статическим и мертвым.
4. Жизнь живого мира осуществляется посредством переработки неживого мира.
5. Виды продления существования – избегание уничтожения и размножение.
6. Неживой мир оказывает влияние на живой мир в виде эволюции и мутации. Вызванная враждебным влиянием неживого мира мутация привела к изменениям начальной функции живого мира и привела к появлению живых форм, которые трансформируют и перерабатывают не только неживой мир, но и живой. Таким образом, процесс доминации живого мира над неживым ослаблен враждебным влиянием неживого мира зародившим противоборство внутри самого живого мира.
7. Человек является частью живого мира и участвует в процессе жизни, а, следовательно, пытается избежать уничтожения, как на уровне индивидуума, так и на уровне популяции.
8. Поскольку основная функция жизни заключается в процессе продления существования, то все человеческие действия прямо или косвенно направлены на продление существования и мотивируются угрозой уничтожения.

9. Люди, наносящие ущерб живому миру результатом своей деятельности являются продуктом мутации вызванной неживым миром. Ущерб живому миру заключается в уничтожении живого, в том числе людей.

10. Успешное осуществление цели жизни, заложенной природой, заключается в экспансии живого мира и укрепления доминанции над неживым миром.

11. Предыдущий тезис в применении к человечеству заключается в увеличении численности и экспансии на новые территории, континенты и планеты.

12. Отрицание второго постулата свидетельствует о «идеальности» и «нерушимости» программы жизни, заложенной в ДНК (детерминизм). Следовательно, все действия живого мира, в том числе и человеческие действия, так или иначе, ведут к доминанции и экспансии живого мира и уничтожение человечеством самого себя и всего живого невозможно. Обобщая – никакой вид не может уничтожить сам себя, ибо это противоречит «нерушимой» программе, созданной природой, идет в разрез с самой целью жизни. Если бы целью жизни было самоуничтожение, то не было бы смысла в зарождении жизни (отрицание первого постулата).

13. Уничтожение человечеством самого себя и всего живого на земле есть торжество неживого мира над живым.

Следствия

- ДНК есть единица жизни. Жизнь ДНК заключается в процессе деления и продления существования через деление и размножение видов и индивидов.

- Зная замысел природы (бога) касательно живого мира можно судить о справедливости человеческих действий. Следует остерегаться близоруких выводов вроде, чем больше детей, тем точнее следуя воле бога. Если нет возможности должным образом воспитать и вырастить детей, то их существование может стать угрозой для живого мира и работать против цели жизни. Убийцы и разгильдяи на самом деле служат цели неживого мира и ослабляют силу живого. По-божески будет иметь ровно столько детей, сколько можно достойно вырастить и воспитать в любви к ближнему и всему окружающему.

Живой мир зародился из неживого. Изначально функцией живого мира была переработка неживого мира. Функция самой жизни заключается в продлении существования, размножении и избегании смерти. Все действия животного мира направлены на продление существования.

Жизнь есть действия направленные на продление существования.

Все в живом мире избегает уничтожения. Человек – часть живого мира. Человек избегает уничтожения.

Антагонизм живого и неживого мира. Под влиянием неживого мира живой мир видоизменялся, подвергался мутациям, в результате которых произошел сбой в основной функции – продлевать существование. Появились животные виды, которые стали уничтожать живой мир, вместо переработки неживого.

Многообразие человеческих действий поддавалось толкованию многих философов и психоаналитиков. Тем не менее, конечная движущая сила, стоящая за ширмой происходящего, была и остается в тени.

Механизм конкретных, отдельно взятых поступков зачастую лежит на поверхности и может быть выражен в виде простых эмоций и / или рационального мышления. Но сила, приводящая механизм в движение таинственна и неизвестна.

Философия утилитаризма трактует общие человеческие действия, как направленные на удовлетворение потребностей с целью максимизации получаемого наслаждения.

Тем не менее, наслаждение вряд ли можно считать движущей силой человеческих поступков, так как с физической точки зрения его присутствие является биохимической реакцией мозга на поступающую информацию – другими словами «наградой» или реакцией организма на качество происходящих, произошедших или собирающихся произойти событий.

Дискомфорт, как противоположность наслаждению обладает в точности такими же свойствами.

В чем заключается причина дискомфорта? Подобно тому, как самую сложную компьютерную программу можно свести к тривиальной комбинации нулей и единиц, а самое сложное физическое тело к совокупности протонов и электронов (кварков и преонов), так и дискомфорт, как душевный, так и физический может быть выражен в виде простой комбинации фундаментальных воздействий, формирующих движущую силу органической жизни.

Подобно тому, как время движет материей, страх движет органической жизнью. Страх перед неизвестным. Ксенофобия. Страх перед смертью.

Все в жизни приходит и уходит. Сама жизнь имеет начало и конец. Вопрос о бытии вне жизни не имеет смысла, так как вне жизни нет бытия.

Не способности человеческого сознания примериться с принципом конечности бытия (жизни) привело к религиозным верованиям в бога, бессмертие души и реинкарнацию. Слабое место любой веры это необходимость принятия постулатов прямого подтверждения которым найти не представляется возможным. А значит, существует конечная вероятность того, что исповедуемые убеждения ошибочны и ультимативная правда по-прежнему не известна.

Ужас перед неизвестным, вопиющий вопрос о том, что находится за «горизонтом событий», отделяющим физическое существование – жизнь – от несуществования – смерти – диктует и определяет человеческие действия на всех уровнях. Инстинкты, подсознание, функции организма и даже рациональное мышление служат одной единственной цели – существовать. Не допустить аннигиляции. В реальном или вымышленном в физическом или энергетическом мире – все едино. Существовать и максимально продлевать свое существование.

Жажда существования присуща всему органическому миру. Бактерия во избежание уничтожения делится на две части. Инфузория стремится из тени к свету. Термит служит колонии. Человек живет во имя семьи.

Страх аннигиляции подобно времени, пронизывающему пространство, заложен в каждую клетку в форме ДНК. Квант жизни – двойная спираль – разделяется и самовоспроизводится исполняя сложнейшую программу развития и самоорганизации. Будучи уничтожена, первая копия продолжает существование в клонах себе подобных тем самым, продлевая цепочку жизни.

На более высоком уровне воспроизведение и размножение живых организмов поддерживает существование генетического фонда и, как следствие, каждого индивидуума, как существующего, так и существовавшего.

Существование популяции не противоречит существованию каждого индивидуума в отдельности, ибо часть популяции в своей уникальной вариации существует в каждом индивидууме в отдельности.

Существование разумного индивидуума еще более уникально, так как разум фактически способен осознать свое собственное существование как единственную абсолютную истину [Декарт]. Следовательно, действия любого организма уже на клеточном уровне продиктованы необходимостью сохранения существования популяции и собственного существования, как составляющей части популяции (следствие из существования популяции). Очевидно, что увеличение численности популяции является одним из методов сохранения популяции, так как популяция с большим числом индивидуумов имеет больше шансов выжить.

Следует обратить внимание на кажущуюся необходимость жертвования индивидуумов во имя благополучия популяции. То же самое есть пожертвование граждан во имя страны. Очевидно, что шанс выживания популяции тем выше, чем выше число индивидуумов (без учета ресурсов). Муравьи строят живые мосты через бурные реки, чтобы многомиллионная колония могла распространиться на новую территорию. Человек способен отдать жизнь, бросившись под колеса потерявшему управление автобусу с детьми. Парадокса нет. Страх пред прекращением существования колонии пересиливает страх пред прекращением существованием отдающего жизнь индивидуума.

Значит ли это, что каждый должен быть готов отдать жизнь на благо семьи или страны? Видимо только в качестве последней меры. Человек отличается от остальных живых существ способностью мыслить и критически относиться к совершаемым действиям и принимаемым решениям. А значит,

способен произвести рациональный анализ сложившейся ситуации и необходимости самопожертвования. Колония, попусту теряющая индивидуумов, обречена на вымирание.

Если страх перед аннигиляцией действительно является конечным двигателем органической жизни, то бессмертие эквивалентно смерти, и высказывание «Ich habe keine angst» переводится «я мертв». Потому как бессмысленно предпринимать какие-либо действия в случае, если никакое физическое явление не в состоянии прекратить существование организма.

Применительно к религии учение о бессмертии души не противоречит вышеупомянутому принципу по одной простой причине – даже в случае абсолютного бессмертия сознания, интеллект заключен в абсолютно смертное и уязвимое тело, сотворенное природой, каждая клетка которого заинтересована в самосохранении, как на уровне индивидуума, так и популяции. Тело наделено великой способностью влиять на разум через ощущения, боль, наслаждение, инстинкты. Подсознательно принимаемые решения есть ничто иное, как выполнение генетически заложенной программы, направленной на самосохранение вида.

Между физической оболочкой – телом и разумом нет четко выраженной границы. Может статься, что сознание на самом деле есть такой же природный феномен, как и любое другое физическое явление.

Мир без страха, как пространство без времени - застывший в бездействии.

Все испытываемые человеком чувства являются не чем иным, как сложной комбинацией фундаментальных «нулей» и «единиц», наличия или отсутствия страха перед аннигиляцией.

Страх перед неизвестным является практическим синонимом страха аннигиляции, поскольку неизвестность может таить в себе сколь угодно весомые угрозы существованию. Будь это каждодневная неопределенность, недоверие, неуверенность в завтрашнем дне, ксенофобия, боязнь перемен, и т.д.

Страх, как отдельно взятое понятие не несет конкретного смыслового значения, а скорее является предикатом в высказывании «страх чего-либо».

Человеческими действиями руководит не просто некий абстрактный страх, не банальный дискомфорт, а четко выраженный страх аннигиляции, как на индивидуальном уровне, так и на уровне популяции.

Получается, что человеческие действия высоко эгоистичны и одновременно так же высоко гуманны. И в этом нет противоречия, ибо сохранение индивидуума не противоречит сохранению популяции.

Кажущиеся противоречия только подкрепляют гипотезу.

Самые очевидные возражения – это каннибализм в животном мире и войны в мире человеческом.

Животный каннибализм призван улучшать шансы на выживание популяции путем совершенствования генного фонда, либо жертвованием индивидуума на благо популяции. Лев убивает детенышей одинокой львицы, чтобы не допустить продолжения слабых генов погибшего или покинувшего отца, обеспечивая тем самым рождение его собственных сильных львят.

Самец богомола приносит себя в жертву самке, так как без дополнительного белка у зачатых личинок нет шансов на выживание.

Человеческие войны и преступления носят гораздо более сложный характер. Здесь, как и в животном мире идет нескончаемая борьба за выживание при ограниченных ресурсах и территории. Генные фонды каждой группы претендуют на доминирующую позицию и стремятся достигнуть этой позиции путем подавления слабых групп. Группы могут быть как на уровне индивидуумов, семей, организаций, так и государств.

По-прежнему работает заложенный природой страх перед аннигиляцией. Человечество пытается выжить. Каждая группа пытается клонировать свою биологическую программу ДНК. Противоборством групп, индивидуумов, государств в конечном итоге достигается совершенствование генного фонда и увеличение численности популяции. Несмотря на продолжительные и кровопролитные войны население продолжает расти все стремительнее и стремительнее. Страх перед будущим цивилизации и возможной аннигиляцией вызванной перенаселением и истощением ресурсов приводит, приводит и будет приводить к кровопролитным столкновениям, насилию и войнам.

В отличие от любого другого живого организма человечество реально грозит себе возможностью самоуничтожения. Но если человеческая программа воистину заложена природой и является программой самосохранения, то подобной катастрофы не произойдет.

Разум и сознание призваны доминировать и контролировать человеческие действия, которые должны существенно отличаться от инстинктов намного менее разумных животных.

Те же самые цели самосохранения индивидуума и популяции могут быть достигнуты (и достигаются!) более эффективными методами. За счет совершенствования средств производства, более рационального использования ресурсов, контроля рождаемости, лечения заболеваний и т.д. Пожалуй, одним из самых важных средств является экспансия. Экспансия на новые земли, континенты, планеты.

С течением времени общий человеческий интеллект неминуемо совершенствуется, находя все более эффективные методы самосохранения. На смену варварским деяниям, которые соответствовали времени, приходят более «гуманные» и более «моральные» методы.

Пока что все наблюдения за природой свидетельствуют о конечности органической жизни и программе самосохранения, заложенной в каждом дивном организме. Поскольку человек является неотъемлемой частью природы, то сознательно и инстинктивно выполняет ту же самую программу, движимый страхом аннигиляции.

Если человечество погибнет, то это будет свидетельствовать о неминуемой участи всех живых организмов, ибо нет оснований полагать, что у природы (Бога) был иной замысел для человека.

Хотя человечеству свойственно ставить себя в привилегированную позицию, считать Землю центром вселенной, наблюдения над естеством показывают, что Солнце всего лишь одна из многих триллионов звезд, а Земля всего лишь песчинка в бескрайнем космосе, и в нас нет ничего уникального и абсолютного, дающего нам право исключительности.

А как же разум, душа и сознание? Какое другое существо обладает мыслительной способностью, подобной человеку? Во-первых, не все существа известны человечеству, вселенная совершенно неизведанна. Во-вторых, на самой Земле существуют виды приматов, обладающих интеллектом сродни человеческому (шимпанзе). Шимпанзе используют примитивные орудия труда, участвуют в войнах, заботятся друг о друге, играют и унижают друг друга. Сложный мозг дельфинов хранит много тайн.

Если неизвестно, что находится за закрытой дверью, то нельзя утверждать, что за ней ничего нет.

На самом деле в страхе аннигиляции нет ничего ужасного. Этот страх производит силу, приводящую нас в движение и руководящую нашими жизнями. В нем нет ничего ужасного, так как мало кто ежедневно дрожит от ужаса неминуемой смерти.

В многообразии индивидуумов этот страх неповторимо преломляется и выражается в уникальных и общих эмоциях и поступках.

Даже серийный убийца служит благу общества тем, что своими преступлениями он вынуждает общество пойти на его изоляцию или уничтожение, тем самым, изъяв дефектные гены из банка популяции. Не смотря на то, что ужасные на первый взгляд действия убийцы наносят немедленный ущерб популяции, они продиктованы его собственным страхом аннигиляции, выражающимся не в личной смерти, а в боязни за благополучие популяции преломленной через ущербное сознание преступника; боязни, вызванной возможностью иметь потомство и дать продолжение своим дефектным генам.

Самоуничтожение служит такой же цели. Сознание индивидуума решает, что его присутствие в популяции ухудшит генофонд и шансы на выживание общества, поскольку подобные ему не способны выдерживать выпавшие на его долю испытания.

Страх перед аннигиляцией объективен. Если бы было известно наверняка, что для всех существует более хорошая и приятная, «райская» жизнь после смерти, то для не вполне счастливых людей не было бы смысла существовать. Никто не станет ютиться в темной и холодной лачуге, если достаточно перейти через дорогу, чтобы жить в теплом и светлом доме.

Исповедующие такую веру люди совершают коллективные уходы из жизни, чем неминуемо служат благу популяции, избавляя общество от своих дефектных генов. Их действия опять-таки

продиктованы подсознательным, заложенным природой страхом за будущее популяции в целом. Повинуясь таинственным и неизученным законам, мозг проанализировал ДНК организма, и страх аннигиляции сформировался в веру о «райской» загробной жизни, вылившейся в акт самоубийства.

В конечном итоге гены всех людей совпадают более чем на 99.99%. Мы все разделяем одну и ту же программу на выживание. Личное выживание соответствует выживанию популяции, ибо каждого другого человек отличается от нас лишь на 1/100. Но как во фрактале разница на 1/100 приводит к колоссальным видимым отличиям.

Природой заложено, что существование одного организма не возможно. Развитие проходит через акты рождения и смерти. Со смертью единственного организма целиком прекратится его существование, в то время как популяция будет продолжать нести и исполнять его программу-с точностью до 99.99%.

В этой связи любовь как чувство играет важнейшую роль в сохранении популяции. Любовь, как страх утраты объекта привязанности вызвана страхом перед аннигиляцией популяции. Будь это любовь к супругу, родителям или близким.

Более того, любовь, впрочем, как и все остальные чувства высоко эгоистична, по сути. Отсутствие любви неминуемо ведет к колоссальному душевному дискомфорту. Страх аннигиляции вызывает дискомфорт, мотивирующий наши действия. Именно стремясь минимизировать возникающий дискомфорт (= максимизировать удовольствие) мы любим, именно поэтому мы заботимся об объектах нашей привязанности, потому что мы не в состоянии переносить дискомфорт, карающий нас в противном случае.

Будучи наделенным интеллектом человек способен управлять преломлениями и выражениями собственного страха аннигиляции, не давая ему, перерасти в несчастье и паранойю.

Продолжая диктовать человеческие действия, страх приводит как к спасению, так и к уничтожению отдельных индивидуумов. Так спасение самоубийцы в конечном итоге может оказаться хорошо для общества, даже если его генная программа и подсознание определили, что для блага популяции необходимо устранение дефектной ДНК. Потому что решение общества не допустить трагедии тоже исходит из коллективной программы анализа спасаемого индивидуума, и если было принято решение спасти, то это значит, что для популяции важно иметь его гены, и что популяция в целом может рационально использовать этого индивидуума для обеспечения собственного выживания.

Проблема на самом деле сводится к концепции детерминизма. Если мир подчиняется детерминистским законам, то мы не только не в состоянии контролировать свою судьбу, но и если природой заложена программа выживания и сохранения популяции, то ВСЕГДА будут спасены только те индивидуумы, которые действительно важны для популяции, вне зависимости от индивидуальных мнений.

Недетерминистский мир, т.е. мир, где есть доля вероятности, все равно позволит эффективное исполнение программы самосохранения популяции, налагая на нее статистические ограничения. Тогда В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ будут спасены только те индивидуумы, которые действительно важны для популяции, вне зависимости от индивидуальных мнений.

Программа самосохранения продолжает выполняться, даже если индивидуум ее сознательно не преследует и расценивает свои действия с каких-нибудь других позиций. О фундаментальном страхе аннигиляции (как и о материальном мире) можно сказать, что он существует независимо от нашего сознания.

Если популяция в конечном итоге вырождается без влияния независимых от нее природных катастроф, значит, другой жизненный вид придет на смену - "Life will always find its way". Конечная цель органической жизни как таковой – это продолжение существования. И если популяция уничтожила себя сама, значит, она не имела места в органической жизни и угрожала ее продолжению.

Между делом жизнь постоянно приспосабливается к меняющимся условиям окружающей среды. Эволюционный процесс меняет детали, но самосохранение продолжает оставаться главной задачей и неотъемлемым атрибутом жизни.

Человек тоже подвержен эволюции. За тысячелетия люди стали не только выше и больше, но и умнее. Накопился колоссальный запас знаний, предназначенный более эффективно сохранять жизнь. Совершенствуется не только тело, но и разум.

Страх неизвестного породил массовую волну стремления к познанию. Познанию тайн мира и законов природы. Чем больше известно о вселенной, тем легче приспособиться к новой среде, предсказать и противостоять возможным природным катастрофам и тем самым продлить нить жизни, пронести человеческие гены через столетия и тысячелетия, воплощая великий принцип жизни.